

Закон о ростовщичестве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
3-19

3-19 Закон о ростовщичестве / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 63 с.

ISBN 978-5-458-65061-8

ISBN 978-5-458-65061-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Примѣненіе закона 24 мая 1893 г. о ростовщичествѣ вызвало въ практикѣ цѣлый рядъ недоразумѣній. Съ самаго начала было ясно, что если ростовщичество и есть великое общественное зло, съ которымъ судъ, въ границахъ своей компетентности, долженъ бороться самымъ энергичнымъ образомъ, то все таки рядомъ съ недобросовѣстными займодавцами имѣется столько же и недобросовѣстныхъ заемщиковъ, которые, во избѣжаніе платежа, на предъявленное къ нимъ требованіе о возвратѣ занятыхъ денегъ охотно отвѣчаютъ обвиненіемъ займодавца въ ростовщичествѣ. Поэтому, при примѣненіи закона 24 мая 1893 г., требуется со стороны суда большая осторожность, чтобы съ одной стороны не освободить отъ законной кары дѣйствительно виновныхъ, а съ другой—не распространить понятія ростовщичества на такія дѣянія, которыя по своимъ фактическимъ признакамъ ничего съ ними общаго не имѣютъ. Эта задача суда не облегчается текстомъ новаго закона, который, по необходимости, долженъ быть довольно сложнымъ, чтобы объять всѣ разнообразныя виды вновь установленнаго преступнаго дѣянія. Нѣкоторымъ руководствомъ при толкованіи его могли бы служить соображенія на которыхъ основанъ законъ, но они мало извѣстны, хотя были опубликованы въ изданіи Государственной Канцеляріи: *«Законъ о преслѣдованіи ростовщическихъ*

дѣйстви 24 мая 1893 г. и въ Объясненіяхъ къ проекту Уголовнаго Уложенія Редакціонной Коммисіи, (VII, стр. 466—509, 516 и 517).

Вполнѣ естественно, что этими затрудненіями какъ возможно болѣе пользуются обвиняемые. Принадлежа къ числу людей, по крайней мѣрѣ, сравнительно развитыхъ и при томъ денежныхъ, они пускаютъ въ ходъ всѣ допускаемыя закономъ средства защиты, чтобы доказать, что дѣйствія ихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ не подходятъ подъ угрозу закона и не являются уголовно-наказуемыми; но руководствуясь при этомъ исключительно своими субъективными интересами, они своею дѣятельностью часто еще болѣе запутываютъ встрѣчающіяся сомнѣнія.

Ко всему этому присоединяется еще одно обстоятельство, сильно затрудняющее нашихъ практиковъ. Мы привыкли во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ прибѣгать къ помощи кассационныхъ рѣшеній, или вѣрнѣе, извѣстныхъ сборниковъ этихъ рѣшеній гг. Таганцева, Щеглонитова и т. д. По дѣламъ же о ростовщичествѣ число опубликованныхъ сенатскихъ рѣшеній весьма незначительно, и если въ нихъ, и преимущественно въ рѣш. 1895 г. № 1, и рѣшены нѣсколько основныхъ вопросовъ толкованія 180² и 180³ ст. уст. о нак., то все таки ими вовсе не затронуто много не менѣе серьезныхъ сомнѣній. Между тѣмъ, большое число дѣлъ о ростовщичествѣ было рассмотрѣно въ отдѣленіяхъ уголовного кассационнаго департамента, практика которыхъ столько же подготовила матеріала для рѣшеній департамента, сколько развила дальше изложенныя въ послѣднихъ положенія. Но практика эта, составляющая цѣлую стройную систему, слишкомъ мало извѣстна. Правда, что она не составляетъ тайны, такъ какъ мотивированныя резолюціи провозглашаются въ публичномъ судебномъ

засѣданіи, но фактически эти резолюціи дѣлаются извѣстными почти только участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ или судебнымъ установленіямъ, получающимъ указъ по данному дѣлу.

По всему этому неудивительно, что до сихъ поръ не вездѣ установилась твердая практика при примѣненіи указанного закона. Поэтому мы считали полезнымъ выпустить настоящее изданіе, въ которомъ помѣщены слѣдующіе, могущіе служить къ разъясненію и толкованію закона 24 мая 1893 г., матеріалы: краткій обзоръ происхожденія и текстъ статей закона, постановленія, имѣющія къ нему непосредственное отношеніе, разсужденія Государственнаго Совѣта и Редакціонной Коммиссіи по составленію проекта Уголовнаго Уложенія, служащія его основаніемъ, и разъясненія Правительствующаго Сената, какъ присутствія Уголовнаго Кассационнаго Департамента, такъ и Отдѣленій его.

I.

Историческій очеркъ и общія основанія закона 24 мая 1893 г.

До 1879 г. въ Россіи существовалъ указныи ростъ, при чемъ взиманіе его въ высшемъ количествѣ преслѣдовалось уголовнымъ порядкомъ; а именно, согл. 2020 ст. X т. Св. Зак. заимодавцамъ разрѣшалось брать ростъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, но не свыше шести процентовъ въ годъ, изболченный же во взятіи, при отдачѣ въ заемъ денегъ, болѣе установленныхъ по закону (лихвенныхъ, какъ они были названы въ 2021 ст.) процентовъ подвергался, на основ. 1707 ст. улож. о нак., въ первый разъ денежному взысканію не свыше тройнаго количества противъ взятыхъ имъ лихвенныхъ процентовъ, и въ случаѣ повторенія, кромѣ того, аресту отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или тюремному заключенію отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Еще въ 1863 г. бывшій главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Баронъ Корфъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ отміѣнѣ узаконеннаго процента, но въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта признано было необходимымъ приостановить обсужденіе этого вопроса. Ту же участь постигло представленіе объ томъ же вопросѣ Министра Финансовъ отъ

31 декабря 1870 г. Только Высочайше утвержденнымъ 6 марта 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта вышеуказанное постановленіе было отмѣнено и опредѣленіе размѣра процентовъ по заемнымъ обязательствамъ предоставлено взаимному соглашенію сторонъ. Но при этомъ въ журналѣ Общаго Собранія 29 января 1879 г., было изложено: «Бываетъ нерѣдко, что благодаря совокупности различныхъ обстоятельствъ, можетъ быть доказана на судѣ вся преступность условий, на которыхъ была выдана ссуда. Для случаевъ такого рода законъ долженъ вооружиться необходимою строгостью. Съ этой точки зрѣнія нельзя не сочувствовать отъ души указываемому, въ подтвержденіе мысли о необходимости такой мѣры, австро-венгерскому закону 19 іюля 1877 г., изданному собственно для Галиціи, вслѣдствіе неоднократныхъ о томъ ходатайствъ мѣстнаго сейма. Законъ этотъ стремится къ истребленію, или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію ростовщичества... Узаконеніе это, по основной своей мысли, вполнѣ соответствуетъ сужденіямъ, бывшимъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1870 г., при первоначальномъ разсмотрѣніи предположеній объ отмѣнѣ узаконеннаго роста. Тогда найдено было, что съ прекращеніемъ уголовной ответственности собственно за взятіе болѣе 6% въ годъ необходимо установить надлежащія мѣры взысканія за такія дѣйствія займодавцевъ, которыя должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими. Вслѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ счелъ необходимымъ подвергнуть настоящій вопросъ новому соображенію, представивъ Министру Юстиціи внести въ Государственный Совѣтъ предположенія о мѣрахъ взысканія за такія дѣйствія займодавцевъ, которыя должны быть почитаемы дѣйствіями ростовщическими».

Въ исполненіе желанія Государственнаго Совѣта приступ-

лено было къ работамъ по этому вопросу, который однако въ 1881 г. переданъ былъ въ Коммиссію для составленія уголовного Уложенія.

Между тѣмъ Высочайше утвержденная Высшая Коммиссія для пересмотра всѣхъ дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ, признала необходимымъ немедленное принятіе общихъ мѣръ для борьбы съ ростовщичествомъ и выработала между прочимъ подробныя предположенія объ уголовной ответственности за это дѣяніе. Но эти предположенія не получили дальнѣйшаго движенія, такъ какъ Коммиссія по составленію проекта новаго уголовного Уложенія, не признала возможнымъ принять проектированное Высшею Коммиссіею понятіе уголовно-наказуемаго ростовщичества, въ виду недостаточной опредѣлительности и устойчивости признаковъ его, съ каковымъ мнѣніемъ согласился и Министръ Юстиціи. Но разногласіе касалось только частныхъ, а не самого вопроса о необходимости закона объ уголовномъ преслѣдованіи ростовщичества. Сама Коммиссія по составленію Уголовнаго Уложенія выработала предположенія о карательныхъ мѣрахъ за ростовщичество, которыя по разсмотрѣніи и дополненіи ихъ Министромъ Юстиціи были внесены имъ при представленіи отъ 3 іюля 1892 г. за № 17287 въ Государственный Совѣтъ. Соединенные департаменты гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ и государственной экономіи, разсмотрѣвъ это представленіе, признали необходимость и справедливость уголовной кары за ростовщичество, равно какъ полезное значеніе самой угрозы оною въ видахъ огражденія частныхъ правъ. Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, присоединяясь къ этому заключенію, нашелъ, что вопросъ о борьбѣ съ ростовщичествомъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени подвергался обсужденію нѣсколькихъ учрежденныхъ съ этою цѣлью

коммиссій и можетъ почитаться нынѣ достаточно выясненнымъ для того, чтобы судить какъ о степени распространенности и вреда ростовщичества, такъ и о средствахъ противодействія этому злу.

«Зло это — сказано въ Журн. Общ. Собр. Гос. Сов.» — продолжаетъ усиливаться въ особенности въ сельскихъ мѣстностяхъ. Ростъ, взимаемый по ссудамъ, увеличивается непомѣрно, достигаетъ 200 и болѣе годовыхъ процентовъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ собранныя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ статистическія свѣдѣнія. Правительственная власть лишена возможности принять какія либо мѣры даже противъ открытаго ростовщичества и вынуждена оставаться безсильною зрительницею пагубной дѣятельности такихъ лицъ, которыя обратили ростовщичество въ промыселъ и систематически раззоряютъ крестьянъ, пользуясь ихъ нуждою и беспомощностью, какъ средствомъ для своего обогащенія. Цѣлыя села въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ бѣдствіемъ неурожая (какъ показалъ примѣръ 1891 года) дѣлаются жертвою подобныхъ хищниковъ, совершенно захватывающихъ въ свои руки сельское населеніе и преятствующихъ развитію его благосостоянія еще сильнѣе, чѣмъ самое бѣдствіе. Именно противъ такихъ ростовщиковъ, отъ коихъ, подъ многозначительнымъ наименованіемъ міроѣдовъ и кулаковъ, тяжело страдаютъ сельскіе обыватели, и должно быть наконецъ направлено воздѣйствіе правительственной власти, которое, за неимѣніемъ еще у насъ и невозможностью открытія въ близкомъ будущемъ учрежденій сельскаго кредита, можетъ состоять нынѣ только въ уголовномъ преслѣдованіи ростовщичества... Самая угроза уголовной кары окажетъ благотворное вліяніе на ходъ борьбы съ этимъ зломъ; ростовщики будутъ находиться подъ страхомъ могущаго постигнуть ихъ наказанія, а въ населеніе проникнетъ

ободряющее сознание, что правительство не оставляет его без помощи — защиты отъ гнета ростовщичества и разоренія»¹⁾).

Вотъ тѣ причины, которыя служили поводомъ изданія закона 24 мая 1893 г. о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій ²⁾). Перейдемъ теперь къ изложенію тѣхъ общихъ руководящихъ началъ, которыя положены въ основаніе постановленій его.

Уже выше было указано, что при самомъ изданіи закона 6 марта 1879 г. Государственный Совѣтъ высказалъ желаніе объ изданіи правилъ о мѣрахъ взысканія за *такія* злоупотребленія заимодавцевъ, которыя, съ отмѣной отвѣтственности за взятіе болѣе 6⁰/₀ въ годъ, должны были почитаться

¹⁾ Уголовное уложеніе, Объясненія къ проекту редакціонной комисіи, VII, стр. 479 и слѣд.; Законъ о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій 24 мая 1893 г., съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ, изд. госуд. канц. стр. 3—8. (Журн. соед. деп. № 55 и общ. собр. гос. сов. 10 мая 1893 г.).

²⁾ Почти тѣже поводы служили основаніемъ къ изданію законовъ о преслѣдованіи ростовщичества въ Германіи и въ Австро-Венгрі; закономъ Сѣверо-Германскаго Союза отъ 14 ноября 1867 г., введеннымъ въ послѣдствіи какъ Имперскій законъ въ Виртембергъ, Баденъ и Гессенъ, и Баварскій законъ отъ 5 дек. 1867 г. опредѣленіе размѣра процентовъ по заемнымъ обязательствамъ было предоставлено соглашенію и отмѣнены всѣ несогласный съ нимъ постановленія уголовныхъ и гражданскихъ законовъ; слѣдствіемъ этого было сильное усиленіе ростовщичества, вызвавшее уже въ 1880 г. изданіе закона о ростовщичествѣ (Reichswuchergesetz отъ 24 мая 1880 г.), расширеннаго и дополненнаго новымъ закономъ отъ 19 іюня 1893 г. Въ Австро-Венгріи указанный ростъ былъ уничтоженъ въ 1868 г., но уже въ 1877 г. издается законъ въ Австріи противъ ростовщичества для Кракова, Галиціи и другихъ восточныхъ провинцій, а въ Венгріи о лишеніи судебной защиты процентовъ, условленныхъ въ размѣрѣ выше 8⁰/₀. Въ послѣдствіи Австрійскій законъ 1877 г. съ равными измѣненіями былъ распространенъ на всю Имперію (Gesetz vom 28 mai 1881 betreffend Abhilfe wider unredliche Vorgaenge bei Kreditgeschaefften); этому примѣру слѣдовала и Венгрія, гдѣ въ 1883 былъ тоже издавъ общій законъ о наказаніи ростовщическихъ дѣйствій (Gesetz artikel v. I. 1883. ueber den Wucher und die schaedlichen Kreditgeschaefte).

дѣйствіями ростовщическими. Въ упомянутомъ уже журналѣ Соед. Деп. № 55 эти слова вновь приведены, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что по смыслу и nambrенію закона не всѣ вообще ссуды въ чрезмѣрный ростъ и т. д. считаются уголовно-наказуемыми, а только тѣ изъ нихъ, которыя предусмотрены закономъ 24-го мая 1893 г. ¹⁾).

Затѣмъ весьма существенно проведенное въ законѣ принципиальное раздѣленіе ростовщичества на два вида: денежное или городское и сельское.

«Для дѣйствительности карательныхъ постановленій, направленныхъ противъ ростовщичества, надлежитъ издать ихъ въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣми различіями въ условіяхъ кредита, которыя представляются въ городскихъ и сельскихъ мѣстностяхъ... Проявленіе городского и сельскаго ростовщичества существенно различны. Въ городѣ преобладаютъ денежные ссуды, въ деревнѣ—ссуды хлѣбомъ и продуктами, подъ обезпеченіе личнаго труда заемщика. Норма роста для городского и сельскаго кредита также неодинакова: то, что въ городѣ, особенно большомъ, является чрезмѣрнымъ, въ деревенскомъ быту или на глухой окраинѣ почитается обычнымъ и нормальнымъ. Необходимо, поэтому, отдѣльно предусмотрѣть эти два вида ростовщичества, проведя въ законѣ различіе между ними, какъ при опредѣленіи ихъ признаковъ, такъ и при установленіи за нихъ наказанія».

«Нельзя не согласиться съ соображеніями Министерства Юстиціи о томъ, что первымъ признакомъ денежнаго ростовщичества должна быть принята *чрезмѣрность* процентовъ, которая требуетъ точнаго указанія предѣльной ихъ цифры

¹⁾ Это мнѣніе вполне подтверждается и ниже приведенными разсужденіями Гос. Совѣта о значеніи для суда *чрезмѣрности* роста при обсужденіи дѣла о ростовщичествѣ.

подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, полной неопредѣленности, а потому и недействительности карательнаго закона. Предоставлять опредѣленіе чрезмѣрности въ каждомъ дѣлѣ усмотрѣнію суда, значило бы предоставлять наказуемость денежнаго ростовщичества безграничному произволу судей, а ихъ самихъ ставить въ трудное положеніе, изъ котораго они могутъ выйти только путемъ крайне нежелательнаго разнообразія въ наложенія взысканій. Поэтому, какъ ни затруднительно опредѣлить предѣлъ дозволеннаго денежнаго роста, довольно измѣнчивый и зависящій отъ многихъ экономическихъ причинъ, сдѣлать это все таки необходимо. Нѣтъ основанія опасаться при этомъ, что опредѣленіе нормы дозволеннаго роста можетъ стѣснить свободу совѣсти судей, такъ какъ судья, и при наличности въ обсуждаемой сдѣлкѣ чрезмѣрнаго роста, въ правѣ отвергнуть ростовщическій ея характеръ, если по его убѣжденію, въ дѣйствіяхъ заимодавца не заключается другихъ, указанныхъ въ законѣ, признаковъ преступленія: завѣдомаго притѣсненія должника и разорительности для него заключенной сдѣлки».

«Но изъ правила о точномъ опредѣленіи цифры дозволенныхъ процентовъ нельзя не сдѣлать изъятія по отношенію къ ссудамъ, совершаемымъ въ средѣ сельскаго населенія не деньгами, а хлѣбомъ или другими продуктами. Обычныя условія такихъ ссудъ по самому ихъ характеру не поддаются процентному исчисленію или допускаютъ его лишь съ большими трудностями. Если бы даже такое исчисленіе и было сдѣлано, высокій размѣръ роста, въ силу особенностей сельской жизни, оказался бы наименѣе пригоднымъ признакомъ для опредѣленія ростовщичества. Нерѣдко своевременная ссуда, хотя бы и за большіе проценты, составляетъ для сельскаго обывателя не притѣсненіе, а напротивъ, помощь и благодѣяніе.